

Глава 7

Линь Сюэцзи беззвучно появился за спиной Цзян Хуая. Цзян Хуай был одним из тайных стражей, которых он держал при себе, и его появление в лечебнице выглядело крайне подозрительно.

— Думаю, тебе стоит как следует объяснить, что здесь происходит, — негромко произнёс Линь Сюэцзи.

Сердце Цзян Хуая пропустило удар: он совершенно не почувствовал присутствия человека за спиной.

— Эта пилюля Сотни Ядов стоит целое состояние. Если выяснится, что ты её украл, боюсь, никто не сможет тебя спасти.

Цзян Хуай посмотрел на Линь Сюэцзи, колеблясь. Казалось, он прикидывал, каковы шансы убить этого человека и сбежать.

Они молчали довольно долго. Наконец Цзян Хуай отбросил оружие в сторону, опустился на колени и глухо проговорил:

— Поступайте со мной, как сочтёте нужным, господин.

Линь Сюэцзи усмехнулся:

— Хорошо, что ты не совсем глуп. Если бы ты попытался напасть, ты бы не то что спасти кого-то не смог — ты бы даже из этой комнаты живым не вышел.

Цзян Хуай понимал, что его ждёт смерть, и ничего не ответил.

— Кто отравлен и как это случилось? — спокойно спросил Линь Сюэцзи.

Цзян Хуай, не понимая, почему Линь Сюэцзи спрашивает об этом, ответил:

— Цзян Юэ. После того как вы выбрали её, господин, ей нужно было выполнить последнее задание. Кто бы мог подумать, что в неё попадут отравленной стрелой. Лекари не знают, что это за яд, и Сяо Юэ уже при смерти... — на этих словах голос Цзян Хуая дрогнул.

В голове Линь Сюэцзи промелькнул образ маленькой девушки, напомнив ему о собственной сестре. Он тихо вздохнул, смягчившись, и бросил:

— Вставай, веди.

Цзян Хуай был удивлён, но послушно двинулся вперёд. Маленькая лисичка, сидевшая на плече Линь Сюэцзи, отправилась следом.

Линь Сюэцзи взглянул на лежащую на кровати девушку и немного успокоился: он пришёл вовремя.

— Найди лекаря и попроси у него серебряные иглы, — приказал он.

Маленькая лисичка мысленно спросила: «Хозяин, ты сможешь спасти эту девочку?»

Линь Сюэцзи ответил: «Конечно. Это всего лишь довольно редкий змеиный яд».

Спустя час лицо Цзян Юэ, хоть и оставалось бледным, избавилось от прежнего синюшного оттенка.

Линь Сюэцзи слегка улыбнулся, выписал рецепт и сказал:

— Забери это в аптеке. Пусть пропьёт десять дней, и она полностью поправится.

Цзян Хуай, заливаясь слезами, тяжело рухнул на колени:

— Великая доброта господина, я никогда её не забуду. Готов отдать жизнь за вас.

Линь Сюэцзи беззаботно улыбнулся:

— Жизнь мне твоя не нужна. Просто выполни то, что я поручу тебе дальше, и сделай это как следует.

Цзян Хуай низко поклонился, коснувшись лбом пола:

— Повинуюсь, господин.

056 в восторге прокомментировал: «Его хозяин такой крутой!»

Линь Сюэцзи усмехнулся и добавил:

— Вставай.

В гостиной Линь Сюэцзи молча смотрел на маленькую лисичку.

Та прикрыла глаза пушистыми лапками — под таким взглядом ей было не по себе. То, что должно было случиться, неизбежно, и сбежать не удастся. Через мгновение лисичка приоткрыла щелочку между пальцами и воровато выглянула. А чуть погодя — ещё раз.

Линь Сюэцзи не удержался и рассмеялся, но тут же принял серьёзный вид:

— Признавайся во всём честно. Будешь упираться — хуже будет. Говори, что происходит? Почему ты оказалась в теле лисёнка? И где настоящий лисёнок?

На мордочке лисички отразилась обида:

«Я и сама не знаю! Я просто почувствовала, что она меня притягивает, и инстинктивно захотела найти её. А когда ты нашёл лисёнка, я захотела подобраться поближе... и потом — меня просто втянуло внутрь, ии-и-и!»

— Как ты получила свой порядковый номер? Почему именно 056?

Лисичка была озадачена:

«Сколько себя помню, мой номер всегда был 056».

— А с какого момента ты помнишь себя?

«С того момента, как стала твоей Системой».

Линь Сюэцзи нахмурился. Оказывается, его Система совсем новая, неудивительно, что она такая наивная.

— А когда ты вошла в тело лисёнка, какие-то изменения произошли?

056 в восторге замахала лапами:

«Да! Огромные! Я кое-что вспомнила!»

Линь Сюэцзи удивился. Человек и лисичка вошли в инопространство. Раньше у 056 не было физического воплощения, а теперь она сохраняла облик лисички из внешнего мира.

«Хозяин, смотри на эту панель! Здесь показан уровень симпатии ключевых персонажей мира к тебе!» — взволнованно воскликнула лисичка.

Цзи Синхэ (объект стратегии): 85.

Вэнь Аньянь: 75.

Цзи Лэюань: 40.

Линь Сюэцзи равнодушно пробежался взглядом по списку:

— Полезная функция. Она меняется в реальном времени?

Улю кивнула:

«Да, без задержек».

— А что-нибудь ещё ты вспомнила? — спросил Линь Сюэцзи.

«Больше ничего...» — пробормотала Улю.

— Твой номер 56, ты вселилась в лису. Не находишь это странным?

Лисичка: «Станным?»

— А когда вчера Цзи Синхэ назвал лисёнка Линлин, ты ведь отреагировала?

«Нет...» — слабо возразила лисичка.

Линь Сюэцзи приподнял бровь:

— Хочешь, чтобы тебя звали Линлин?

«Хе-хе, немного хочется...»

— Нет, не хочешь. Отныне ты будешь Лин Улю, сокращённо — Улю.

Лисичка была в отчаянии: хозяин просто навязывает свои правила! Но протесты Улю, разумеется, не возымели действия.

Улю подобострастно добавила:

«Хозяин, у тебя две задачи: покорение объекта и месть врагам. Уровень симпатии уже 90, первая задача скоро будет выполнена, и ты сможешь сосредоточиться на мести!»

Лицо Линь Сюэцзи похолодело. Покорение и месть — это разные вещи.

С Цзи Синхэ в прошлой жизни его ничего не связывало. В этой жизни, чтобы выполнить задачу и найти союзника, он спас Цзи Синхэ жизнь, но даже не подозревал, что тот проникнется к нему столь искренними чувствами. Теперь сердце самого Линь Сюэцзи было чёрным — чувства Цзи Синхэ были чистыми и горячими, но, к сожалению, он не встретил его в прошлой жизни. Сейчас, когда сердце уже очерствело, вернуть всё назад невозможно.

В прошлой жизни он строил планы всю жизнь, но всё сделал лишь для того, чтобы другие воспользовались плодами его труда. А сам остался с клеймом бесстыдного, подлого и порочного интригана. Он больше всего жаждал свободы, но в конце концов ему сломали крылья и заперли в золотой клетке, словно птичку на потеху публике. Он был заточён во дворце, ослеплён, лишён боевых искусств — словно зверь в западне. Честь, достоинство, свобода... у него ничего не осталось. Каждое воспоминание о прошлом словно сочилось кровью.

Улю притихла, боясь проронить хоть слово — кажется, она сказала что-то не то, и хозяин расстроился.

Они долго молчали. Улю чувствовала странную тяжесть — почему она, будучи Системой, испытывает подобные эмоции? Может, из-за того, что она в теле лисы? Она не могла понять. Спустя время она положила лапку на руку Линь Сюэцзи.

Тот улыбнулся и взял лисичку на руки.

— Ваше Высочество, господин Вэнь прислал письмо, — почтительно доложил Ланьдань.

Цзи Синхэ приподнял бровь:

— Вэнь Аньянь? С чего бы ему писать мне?

Вэнь Аньянь был левым канцлером, человеком императора. Хотя он не разрывал отношений с Цзи Синхэ, они почти не общались. Когда-то Цзи Синхэ ценил Вэнь Аньяня, особенно после появления Трактата о народе, но тот выбрал сторону императора и стал правой рукой правителя.

— Письмо адресовано не Вам, Ваше Высочество, а господину Линю, — продолжал Ланьдань. — Я счёл это подозрительным и перехватил его.

Лицо Цзи Синхэ стало суровым. Один — опальный принц государства Вэй, другой — перспективный канцлер государства Юн. Что их может связывать? И почему Вэнь Аньянь пишет Линь Сюэцзи? Если бы Линь Сюэцзи был человеком Вэня, они бы не стали пересылать письма так открыто — способов передачи информации много, и нет нужды использовать самый рискованный. Цзи Синхэ немного успокоился, глядя на печать на конверте.

— В день праздника Фонарей господин Вэнь тоже прислал письмо, и оно было передано лично господину Линю, — добавил Ланьдань. — Я тогда заподозрил неладное и спросил Цзян Хуая, который сопровождает господина Линя. Тот сказал, что господин Линь сжёг письмо сразу после прочтения.

Цзи Синхэ нахмурился, сердце его тревожно сжалось. В день праздника Фонарей Линь Сюэцзи сжёг что-то — неужели это было письмо от Вэнь Аньяня?

Цзи Синхэ терзали сомнения. Но эти двое... один — канцлер, другой — заложник, подаренный как вещь. Между ними не должно быть ничего общего.

Цзи Синхэ колебался. Чтобы узнать правду, достаточно было просто вскрыть конверт. Его пальцы долго задерживались на восковой печати. Если он вскроет его, а потом запечатает снова, заметит ли А-Цзи?

Ланьдань стоял, опустив взгляд. Любой здравомыслящий человек понял бы, что Его Высочество влюбился, а эта любовь, пришедшая так поздно, была куда сильнее и яростнее, чем у других. Как слуга он мог принести письмо, но решение должен принимать хозяин.

Цзи Синхэ всё медлил. Если он вскроет конверт и окажется, что он ошибся, он будет счастлив. А если содержание письма действительно подозрительно? Как он тогда посмотрит в глаза А-Цзи?

Пока он мучился выбором, за дверью кабинета послышался голос слуги:

— Ваше Высочество, господин Линь просит аудиенции.

Пальцы Цзи Синхэ дрогнули, он поспешно спрятал письмо. Он был удивлён: зачем А-Цзи понадобилось искать его в кабинете?

— Пусть войдёт.

Цзи Синхэ, чувствуя тревогу, склонил голову, делая вид, что занят делами, хотя все мысли были заняты Линь Сюэцзи.

Дверь тихо отворилась. Вошёл Линь Сюэцзи в сопровождении слуги. Он был в белых одеждах, с заколкой из белого нефрита, за поясом — сложенный веер. Стройный, изящный, подобный чистому нефриту или цветущему дереву — невозможно было не восхититься его благородством и красотой.

Войдя, Линь Сюэцзи слегка поклонился:

— Ваше Высочество, мне нужно сообщить вам кое-что.

Цзи Синхэ замер. Обычно Линь Сюэцзи вёл себя непринуждённо, но сегодня он выглядел необычайно серьёзным. Цзи Синхэ, не привыкший видеть его таким, поспешно сказал:

— Говори, что у тебя на уме, не нужно церемоний.

Линь Сюэцзи не стал спорить:

— Ваше Высочество, я пришёл, чтобы преподнести вам подарок.

<http://bllate.org/book/18626/1793290>